

Лу Монин допил чай, поставил чашку в сторону и, поднявшись, прошёл мимо Хун Гуанпина, не останавливаясь:

— Завтра я отправляюсь в Нинчжоу. Если ты действительно хочешь разобраться в этом деле и исполнить желание старого Хуна, первое, что тебе нужно сделать, — это сохранять спокойствие. По крайней мере, когда ты увидишь Чан Жунхуаня, не показывай ни малейшего намёка на свои чувства. Если ты спугнёшь змею, это только испортит мои планы, и я ни за что не возьму тебя с собой.

Сказав это, Лу Монин вышел.

На следующее утро, когда Лу Монин вышел из комнаты вместе с Сан Пэем, он увидел Хун Гуанпина, стоящего у двери:

— Понял?

Хун Гуанпин опустил глаза:

— Ваше превосходительство, будьте спокойны, подчинённый больше не будет действовать опрометчиво.

Лу Монин постучал пальцами по боку:

— А если будет следующий раз?

Хун Гуанпин:

— Пусть ваше превосходительство накажет меня.

Лу Монин:

— Наказание не нужно. Если будет следующий раз, ты больше не будешь участвовать в деле девы из клана Пэй.

Хун Гуанпин резко поднял глаза:

— Ваше превосходительство!

Лу Монин:

— Если ты больше не ошибёшься, чего ты боишься?

Хун Гуанпин пошевелил губами, но в конце концов опустил голову и сдался:

— ... Слушаюсь.

Сидя в карете, направляющейся в Нинчжоу, Чёрная змея незаметно превратилась обратно:

— Ты умеешь отчитывать людей.

Лу Монин был совершенно спокоен:

— Если бы в прошлой жизни я не привык к разной нечисти и не обладал такими навыками, меня бы уже давно съели.

Чёрная змея:

— Ты уверен, что, взяв с собой этого грубияна, он, увидев человека, косвенно виновного в смерти его отца, не бросится на него?

Лу Монин:

— Не бросится.

Чёрная змея:

— Говоришь так уверенно, остерегайся получить пощёчину.

Лу Монин вдруг улыбнулся:

— Может... заключим пари?

Чёрная змея, почувствовав странный трепет, вспомнила, как Хун Гуанпин сейчас подчинился «пари», и тут же покачала головой, превратившись обратно в деревянную бусину:

— Нет!

Он бы точно сошёл с ума, если бы заключил пари с этим злопамятным человеком, который на каждом шагу ставит ловушки, и сам бы в неё попал, продавшись и ещё считая для него серебро.

Разве Хун Гуанпин не был тому примером?

Лу Монин с сожалением цокнул языком:

— Жаль, что на этот раз развлечений в пути не будет.

Город Нинчжоу находился в трёх-четырёх днях пути от городка Цзянци, и они прибыли туда на третий день, сразу направившись в окружную управу.

Сойдя с кареты, они сразу увидели группу людей, стоящих там. Во главе был мужчина в одежде главы округа, который, увидев их, тут же подошёл с широкой улыбкой:

— Это, должно быть, господин Лу? Не зря говорят, что самый молодой чжуаньюань Великой Чжао — действительно, герои появляются в юности.

Лу Монин улыбнулся:

— Ваше превосходительство, вы льстите, я всего лишь случайно оказался здесь.

Чан Жунхуань явно не поверил, но не стал настаивать, используя все свои навыки общения в официальных кругах на Лу Монине.

Однако Лу Монин легко и незаметно парировал все его попытки, что удивило Чан Жунхуаня и заставило его ещё больше поверить, что у Лу Монина действительно есть талант.

Сидя в зале окружной управы, Чан Жунхуань отпустил всех, оставив только того чиновника, и наконец перешёл к сути дела, сначала вздохнув:

— Дорогой Лу, на этот раз, если бы не крайняя необходимость, я бы не обратился к тебе. Это дело... слишком сложное, и вышестоящие уже знают о нём, дав мне три месяца на расследование. Но это дело тянется уже полгода, и я всё ещё не могу найти ключа. Поэтому... мне пришлось обратиться к тебе за помощью.

Чан Жунхуань сразу перешёл на фамильярный тон, называя его «дорогой Лу», что заставило Хун Гуанпина, стоящего позади Лу Монины, несколько раз сжать рукоять сабли.

Но, вспомнив слова Лу Монины, он сдержался.

Лу Монин сомневался:

— Ваше превосходительство, видите ли... я не то чтобы не хочу помочь, но, во-первых, я ещё не знаю всех обстоятельств; а во-вторых...

Лу Монин замялся.

Чан Жунхуань встревожился:

— Что? Может, есть какая-то проблема?

Лу Монин с сожалением посмотрел на полное лицо Чан Жунхуаня, затем на его межбровье, и снова замялся, что заставило Чан Жунхуаня вспомнить, как тот, просто посчитав, предсказал дождь в Тунчжоу. Его лицо снова изменилось, и он понизил голос:

— Может... дорогой Лу предвидел что-то?

Лу Монин едва заметно кивнул.

Чан Жунхуань ещё больше забеспокоился, но не заметил, как деревянная бусина на запястье Лу Монины повернулась на пол-оборота.

Хун Гуанпин, стоящий позади Лу Монины, едва сдержал улыбку: господин снова собирается обмануть.

Лу Монин сказал:

— Я не хотел этого говорить, но, раз уж ваше превосходительство называет меня младшим братом, я должен предупредить: у вас... может быть кровавая беда.

Хун Гуанпин молча посмотрел на потолок. Почему-то он больше не злился, а даже почувствовал жалость к этому псу Чану.

Чан Жунхуань не знал этого. Он был в ужасе:

— Не... не может быть!

Хотя он и получил сообщение о том, как Лу Монин объяснил всё простым людям, но они не поверили.

Кто может просто так предсказать с такой точностью?

Даже зная, когда это закончится?

Чан Жунхуань был уверен и ещё больше настаивал:

— Дорогой Лу, ты должен помочь мне!

— Помочь можно, но... я ещё не выяснил, откуда исходит угроза. Если я потрачу силы на выяснение этого... — Лу Монин колебался.

Чан Жунхуань понял, что к чему, и загорелся:

— Дорогой Лу, будь спокоен, если ты сможешь мне в этот раз, проси чего угодно.

Лу Монин покачал головой:

— Это не так сложно, но... ваше превосходительство действительно готовы?

Чан Жунхуань уже всё понял и, опираясь на живот, засмеялся:

— Дорогой Лу, ты мне не доверяешь? Ладно, ладно, я же не обману тебя. Чиновник, принеси бумагу и кисть. Сегодня я дам дорогому Лу гарантию.

Лу Монин:

— Ваше превосходительство, я не это имел в виду.

Хун Гуанпин промолчал: господин, если бы ты хоть немного возразил, это выглядело бы более искренне.

Чиновник поспешил принести всё необходимое. Этот чиновник, фамилия которого была Ши, с тонкими усами и хитрым видом, хотел предупредить Чан Жунхуаня, но тот лишь бросил на него взгляд, и чиновник поспешил принести всё.

Чан Жунхуань взял кисть и быстро написал:

«Обязуюсь исполнить одну просьбу уездного магистрата Цзянци Лу Монины. Обязательство бессрочно».

Чтобы успокоить Лу Монины, он не только подписал своё имя, но и поставил печать главы округа.

Хун Гуанпин, глядя на ярко-красный оттиск печати, некоторое время не мог прийти в себя: это... всё?

Он прекрасно понимал, что господин Лу подставил Чан Жунхуаня, заставив его думать, что он хочет серебра, но на самом деле это было сделано для подготовки к пересмотру дела девы из клана Пэй. Поскольку тот сам дал обещание, он не сможет отказаться, и это «обязательство» станет письменным подтверждением для пересмотра дела.

Хун Гуанпин взглянул на Чан Жунхуаня, который всё ещё радовался, думая, что получил выгоду, и молча опустил голову, но не мог сдержать дрожь в пальцах: 15 лет! 15 лет прошло... отец!

Чан Жунхуань действительно думал именно так. Хотя он и верил, что у Лу Монины есть талант, но всё же считал его слишком молодым.

В таком возрасте люди наиболее подвержены соблазнам, особенно власти и деньгам. Поэтому он так легко и написал это обязательство.

Лу Монин взял бумагу, поданную Чан Жунхуанем, взглянул на неё, и в его глазах мелькнул свет. Он поднял взгляд и улыбнулся Чан Жунхуаню, что заставило того на мгновение замереть. Затем он услышал:

— Ваше превосходительство, вы действительно решительны. Тогда это дело... я приложу все усилия, чтобы не разочаровать вас.

Чан Жунхуань, ошеломлённый улыбкой, подумал, что этот юноша действительно красив, но также ещё больше убедился, что Лу Монин хочет только серебра.

Лу Монин сразу же передал обязательство Хун Гуанпину:

— Сохрани это. Если потеряешь, я с тебя спрошу.

Хун Гуанпин, опустив глаза, почти с дрожью принял его:

— ... Слушаюсь.

Чан Жунхуань только теперь заметил Хун Гуанпина, стоящего позади Лу Монины, и спросил:

— А это кто?

Лу Монин ответил:

— Это начальник стражи моего уезда. Я взял его с собой в округ, чтобы он посмотрел на мир. Начальник Хун, поздоровайся.

Чан Жунхуань, услышав «начальник Хун», резко выпрямился:

— Начальник Хун?

Лу Монин внимательно следил за его взглядом и, заметив мелькнувшую в глазах Чан Жунхуаня эмоцию, сузил зрачки:

— Что? Есть проблема?

Чан Жунхуань быстро изменил выражение лица:

— Нет, просто... вспомнил одного старого знакомого.

<http://bllate.org/book/16611/1519064>